

ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ РУССКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО СОЗНАНИЯ В XX в. В ИНТЕРПРЕТАЦИИ Г.П. ФЕДОТОВА

Статья посвящена взглядам Г.П. Федотова на проблему формирования русского национального сознания в XX в. Показывается, что Федотов в ее решении исходил из культурно-исторических и идейно-теоретических представлений, при этом рассматривал ее не в абстрактном виде, но учитывал конкретную историческую действительность. Анализируется его понимание нации и национализма. Видение данного вопроса представляется на фоне русской общественной мысли начала XX в.

Ключевые слова: русское национальное сознание; нация; национализм; религия; культура.

Вопрос о выявлении критериев русской национальной идентичности является важным и сложным в современном российском обществе. Он обостряется спорами о соотношении понятий «русский» и «россиянин» – принадлежность к русской нации часто рассматривается как оскорбительная для национального достоинства этнических меньшинств. Значимость проблемы подкрепляется предложением В.В. Путина поработать над созданием закона о российской нации, выдвинутым в октябре 2016 г.

В данной ситуации важным становится обращение к наследию русских мыслителей начала XX в., перед которыми особо остро стоял вопрос формирования русского национального сознания. Анализ их рассуждений на данную тему дает возможность не только выявить особенности социально-культурного пространства своего времени, но и использовать их идеи в силу актуализации вопроса.

Г.П. Федотов (1886–1951) – историк, философ, посвятивший значительную часть своих работ проблеме формирования сознания русского народа.

Исходным моментом в разрешении этого вопроса у Г.П. Федотова явилось понимание нации. Это категория, в первую очередь, культурная, во вторую – политическая, совпадение культуры (религии, языка, системы нравственных понятий, литературы и т.д.) и государства (единой политической организации). Обращаясь к истории России, Федотов отмечал отсутствие национального равновесия между культурой и государством – преобладала то одна, то другая составляющая [1. С. 37].

В анализе настоящего и размышлениях о будущем он исходил не из абстрактной идеи, но конкретной исторической действительности [2. С. 129]. Поскольку Россия была многонациональным государством, Г.П. Федотов говорил о необходимости выработки такого национального сознания, которое одновременно будет являться великорусским, русским и российским [3. С. 179]. Однако если до XIX в. он отмечал осознание интеллигенцией многоплеменности России, понимание ее миссии как несение просвещения всем народам, то уже в веке XIX замечал сужение национального сознания большей ее части до пределов Великороссии [4. С. 317].

Мыслитель также обращал внимание на факт насильственного, завоевательного характера становления Российской империи. Национальная проблема остро встала в начале XX в., когда быстро росли сепаратизмы, угрожающие существованию целостности империи.

Г.П. Федотов поднимает проблему русского национализма, которая в свою очередь рассматривается им в рамках общеевропейской проблемы XIX в. «Включение» Г.П. Федотова в изучение злободневного вопроса, поднимаемого не только русской исторической мыслью (особенно стоит отметить полемику, вспыхнувшую в 1909–1917 гг., в которой принимали участие Д. Муретов, В. Струве, Е. Трубецкой, Н. Бердяев, Н. Устрялов [5]), но западной [6], подчеркивает его живую заинтересованность и проникновенность современными событиями (английский мыслитель А. Тойнби отмечал, что Первая мировая война «вынесла на поверхность тенденцию, подспудно зреющую уже не менее века», явилась следствием идеологии национального государства, господствующей в Европе в XIX веке).

Нужно заметить, что понятие «национализм» трактуется Г.П. Федотовым, как и рядом его современников [7], неоднозначно. Мыслитель выделяет здоровое национальное чувство, совместимое с уважением и терпимостью к чужим нациям [8. С. 8]; национализм творческий, характеризующийся развитием национальной культуры; национализм оборонительный, позволяющий стране дать отпор врагу, а также болезненное его состояние, определяющееся ненавистью ко всем народам, кроме собственного.

Национализм XX в. проявляется в ненависти к другим нациям: «...можно сказать, что современный национализм, окончательно изживший средневековое культурное наследие, только в этой ненависти и находит себя» [Там же]. Конкретным примером Федотову и его современникам служили политический опыт Германии и Италии и развязанная ими Вторая мировая война, которая в целом свидетельствовала о внутреннем кризисе цивилизации. Причины национализма XX в. мыслитель видит в гибели религиозных ценностей, утрате общей «меры оценок, которая лежит в основе всякой культуры» [9. С. 213]. В этих взглядах Г.П. Федотов сближается, в частности, с Н.А. Бердяевым, замечая ложность в своих корнях современного национализма народов Европы, заключающуюся в отрыве от религиозных корней [10].

Таким образом, проблема национализма рассматривается Г.П. Федотовым как свойственная не только России, но и Европе. Он замечает лишь особую ее трагичность на фоне обостряющихся национализмов эпохи, проявляющаяся в разрыве с русской традицией, достижениями русской культуры [11. С. 91–93]. Для Г.П. Федотова он означает уничтожение исторической памяти, разрыв единства исторического про-

цесса. А для него, как представителя эмигрантской интеллигенции, важными были сохранение, творческое развитие и передача следующим поколениям культурной традиции дореволюционной России.

Разрешение проблемы, как уже отмечалось, представлялось мыслителю в формировании национального сознания, являющегося одновременно великорусским, русским и российским. Великороссия – это великие монастыри с росписями, старинная утварь, поверия и былинная поэзия лесной глуши, старинные города. На Севере Русь сказала свое слово, при этом не прерывая культурной связи с Византией, – это и новгородская икона, и церковное зодчество, и святость северных подвижников.

Выработка русского сознания определялась осознанием единства трех основных племен русского народа и сталкивалась с проблемой Украины, где происходили процессы формирования новой нации. Преодоление этой проблемы Г.П. Федотов видел в формировании украинского сознания как особой формы русского самосознания, принятия национальной традиции Украины как русской традиции, преодолении двойственности исторической традиции: «...отдавая свои творческие силы Великороссии, мы должны уделить и Малой (древней матери нашей) России частицу сердца и понимания ее особого культурно-исторического пути» [3. С. 181]. Объединяющим началом мыслитель называл единство веры. Кроме того, Г.П. Федотов видел отличие украинской проблемы от прочих национальных проблем в России в возможности общения в материнских элементах культуры – песнях, народном говоре, преданиях, а также общих исторических воспоминаниях [12. С. 208–209]. И это понятно, ведь именно южнорусское племя было первым создателем русского государства, сформировало основы русской национальной культуры. Выявляя основания разрешения украинской национальной проблемы, исследователь, тем не менее, предвидел трудности в данной национальной сфере. Уже в 1932 г. он писал, что национальная проблема Украины «является самой трудной в ряду национальных проблем будущей России» [13. С. 169].

Формирование российского самосознания предполагалось в воссоздании духовного облика всех народов, населяющих страну, воссоздании в них того, что «может найти место в теле Вселенской Церкви» [3. С. 181]. Поскольку Россия – «не нация, а целый мир», то возможность ее существования и выполнения сверхнационального призвания Г.П. Федотов видел в признании национального сознания народов, ее населяющих, принятии их духовных потребностей. Данная мысль вытекала из положения о персоналистическом характере христианства и христианской идеи человечества. И, как следствие, отмечалась невозможность как механического сплава потерявших духовный облик народов, так и обособленного их существования в противовес вселенскому единству.

Итак, Г.П. Федотов выделяет условия, при которых, по его мысли, возможно разрешение национального вопроса и которые определяются его идейно-теоретическими установками. В решении данной проблемы он выступает как православный историк, при-

знающий право народа на самобытность, оригинальное историческое творчество. В вопросе политического устройства будущей России Г.П. Федотов выступал за христианскую демократию, православное демократическое государство, строящееся на началах соборности, которое означает органическое равновесие личности и общества. Тем самым оно отличается от «чистой, языческой демократии» охраной личности, от поглощения коллективом и от современной европейской демократии, являющейся, по его мнению, «секулярным отражением христианского идеала общества» [14. С. 142]. Последняя, представляющая либеральную трактовку государственного устройства, была не совсем приемлема для Г.П. Федотова в силу иной акцентировки в понимании свободы личности. В целом, разделяя мысль о необходимости «свободы духа» и «свободы тела», источник ее он видел не в суверенитете личности и определенной организации власти, но в Царстве Божием – «христианин, отстаивая перед государством свою свободу... борется не только за свою собственную свободу (как либерал-индивидуалист), но и за власть Бога в мире, за Царство Божие» [Там же. С. 144].

Возвратимся к федотовскому изложению национального вопроса. Какие основания для проведения национальной работы видел Г.П. Федотов? Он отмечал мощный этнический базис великорусской народности, создание ею единственной великой культуры на территории страны. Г.П. Федотов также замечал нереальность самостоятельного существования большинства народов, населяющих страну, поскольку была велика возможность их поглощения соседями. Еще один факт виделся в наличии и действии единого хозяйственного организма, единой экономической системы, разрыв которой будет достаточно болезненным для всех его участников [3. С. 177]. Выявленные Г.П. Федотовым факторы делала вероятным, по его мнению, существование единого государства Российского. Однако он обращает внимание на различный культурный уровень народов, из чего вытекает невозможность равенства их политического состояния. Он говорит о необходимости рассмотрения в рамках государства концентрических величин «Россия», «Русь», «Великороссия», имеющих различные идейные и территориальные границы. «В державе Российской мыслимы все оттенки взаимоотношений, начиная от областнического самоуправления, национальной автономии, кончая чисто федеративной связью» [15. С. 249].

Существование единого государства предполагалось под водительством русской нации, интеллигенция которой должна способствовать развитию культуры, являющейся духовным притяжением народов, способствующим приобщению народов России к мировой цивилизации. Схожий вариант разрешения проблемы предлагал П. Новгородцев, также замечавший сложность формирования русского национального сознания. Он писал, что объединение народов, живущих в России, может происходить высшим началом – «преданностью русской культуре и русскому народу», что, однако, не означало «отрицания национальных и культурных особенностей отдельных групп населения» [16. С. 434].

С середины 30-х гг. XX в. Г.П. Федотов отмечал рост и укрепление патриотического сознания народа, которое, к его сожалению, было легализовано как советское, выражающее национальное чувство всех народов России. Русское национальное чувство, история и духовная культура Руси оставались под запретом, что мыслитель объяснял политической осторожностью властей. Тем не менее возможность приобщения к русской культуре Г.П. Федотов видел в русской литературе XIX в., доступной всем. В целом факт возрождения национального сознания Г.П. Федотов рассматривал как положительный, однако видел, что власть лишила его гуманистического и христианского наследия – «пошлость, безбожие и бездушные монополисты государственной культуры отравили новое национальное чувство» [17. С. 301]. Такой национализм мыслитель сравнивал с официальной идеологией Николая I.

Непосредственное разрешение проблемы, «восстановление России мыслимой как национальное и культурное единство» [18. С. 43], Г.П. Федотов видел в возвращении России к православной культуре, к духовной национальной жизни: «Новое сознание должно воспринять и слить в себе все жизненное и ценное в старой и новой идее России» [15. С. 265]. Он уточнял необходимость возвращения России именно к православию: «При всякой иной – даже христианской, но не православной – религии это уже будет не Россия. Без религии это не нация, а человеческое месиво, глина, из которой можно лепить все, что угодно... Имена Евразии, Восточно-Европейского государства и т.п. указывают возможные формы ее гибели» [19. С. 43].

Придерживаясь мнения о мистическом единстве Русской Церкви [20. С. 202], мыслитель тем самым выражал надежду на то, что плоды мученического подвига будут способствовать излечению Русской Церкви и русского народа. Не случайно в это время Г.П. Федотов обращается к проблеме святости Древней Руси. Он замечал, что изучение этой темы «является сейчас одной из насущных задач нашего христианского и национального возрождения» [21. С. 5]. Г.П. Федотов выступал за формирование христианского сознания, которое объединило бы людей, поскольку оно укоренено во Вселенской Церкви и, соответственно, не могло не быть как национальным, так и сверхнациональным [22. С. 120].

Подобного мнения придерживался и Ф.А. Степун, отмечающий возможность восстановления национального сознания путем возвращения «всем областям культуры их вечного религиозного значения» [23. С. 398]. Да и сегодня осознается необходимость возрождения духовно-религиозных и историко-культурных ценностей, которые могут и должны стать основой российского самосознания [24].

О «возрождении Православного мира», христианизации России говорили многие русские религиозные мыслители и православные богословы (А.В. Карташев, С.Н. Булгаков, Г.В. Флоровский и др.). Однако при наличии точек соприкосновения позиций можно отметить разное решение проблемы. Так, Г.П. Федотов, говоря о возвращении страны к православию, имеет в виду союз церкви с обществом, создание христианской общественности, и в этом он сближается с А.В. Карташевым и С.Н. Булгаковым.

Мыслитель обращает внимание на начавшийся процесс оцерковления культуры – вчерашние народники и эсеры идут в Церковь, интеллигенция вливается в основное русло русской культуры. Данный факт давал возможность выдвинуть предположение, что рождается новая интеллигенция – новая церковная интеллигенция, в работе которой может строиться религиозное и национальное сознание России – «не на этнографических пережитках, а на идее-символе» [25. С. 100]. Значимость этого заключалась в мысли о неисчерпанности национальной идеи в культуре. «Быть может, – писал Г.П. Федотов, – кроме стран Азии – Россия единственная земля, где национальная идея не исчерпала своего творческого культурного содержания» [26. С. 59].

Иное представление о христианском возрождении было у Г.В. Флоровского, ставившего на первое место не проблему социального христианства, но «умственные проблемы богословия». Он полагал, что вопросы духовного характера, а таковые стояли перед Россией [27. С. 516], да и в целом оправдание прошлого страны могут решиться только путем обращения к Отцам Церкви, путем творческого переосмысления богословия в условиях современности с тем, чтобы использовать богословское исповедание для «строительства душ и совести человеческой» [27. С. 519–520].

Если у Г.П. Федотова и Г.В. Флоровского расхождение заключалось в различном понимании роли христианства – его социальная работа, выход в мир против «собираения души» в Церкви, богословствования, «нового христианского синтеза», то с А.В. Карташевым и С.Н. Булгаковым они состояли, скорее, в различном видении социальной работы. Так, А.В. Карташев, признавая социально-культурную миссию за мирянами, предлагал создать церковные братства, которые вносили бы «во все каналы культурного творчества и жизни национальной мощные струи евангельского православного духа» [28]. С.Н. Булгаков, в целом уделивший большое внимание проблеме социального христианства в духе христианского социализма, в чем, несомненно, сближался с Г.П. Федотовым, выступал, в частности, с проектом программы «Союза христианской политики», партии, которая способствовала бы реализации задач христианской политики [29. С. 25–59].

Г.П. Федотов основную роль в духовной работе отдавал интеллигенции. Он отмечал необходимость организации высших форм творчества, должной включать воссоздание культурного слоя, что отражало мысль исследователя об иерархичности культуры. Собственно потому потерю «христианского народа» в XX в. он рассматривал и как положительный факт, который будет способствовать становлению христианства как в Киеве и Москве религией духовной аристократии, которая в свою очередь будет источать его в народную жизнь [15. С. 282], поднимет качество культуры и сместит центр интересов в сторону вопросов духа.

Воссоздание культурного слоя предполагалось путем восстановления разрушенной системы гуманитарного образования, которое, а в частности классическая школа, должно стать школой элиты, «рассадником культурного меньшинства, которым творится

национальная, ждущаяся на исторической традиции культура» [15. С. 274].

Интеллигенции Г.П. Федотов отводил роль воспитателя культурной национальной традиции в массах. Так, он предлагал создание «Лиги русской культуры» – свободного союза, выполняющего эту функцию. Результативность внедрения основ национального воспитания выдвинул ему в обеспечении досуга для духовной работы. Проводником национальной творческой культуры могли выступать, по его мнению, являющиеся на тот момент носители космополитической культуры – те же книги и газеты, которые читает народ, те же школы, в которые он ходит.

Итак, организацию культуры Г.П. Федотов вручал интеллигенции и говорил о необходимости невмешательства государства в данную национальную работу, что позволит избежать идеологизации культуры, обеспечить ее свободу. Говоря о необходимости самоограничения государства в указанной проблеме, Г.П. Федотов требовал того же и от интеллигенции, но по отношению к политическим и социальным задачам государства. То есть творческое возрождение страны должно было осуществиться при сочетании свободы и организации, возможное путем самоограничения свободы, в частности в быту и хозяйственной порядке. Это, однако, не означало полного ее отсутствия, поскольку «без творчества, то есть без некоторой свободы работника и организатора не может быть ни технического прогресса, ни даже сохранения достигнутого уровня» [Там же. С. 298]. В данном понимании свободы мысли Г.П. Федотова расходились с размышлениями Н.А. Бердяева, выделявшего свободу формальную и реальную, материальную и духовную, и считавшего истинной последнюю [30. С. 329]. Отстаивая свободу как внутреннюю творческую энергию человека, которая, к сожалению Н.А. Бердяева, присуща немногим [Там же. С. 325] и которую надо возвращать, он говорит о необходимости ограничения свободы экономической. Ее абсолютное проявление, ее совершенная автономия отождествляются у него с капиталистической системой, ставящей в зависимое положение огромные массы населения. Г.П. Федотов, говоря о необходимости ограничения экономической свободы, соответствующей его плану организации труда в Новом Граде, признавал вероятность того, что «утрата хозяйственной свободы может повлечь за собой закрепощение других, более глубоких сфер жизни» [31. С. 297] и потому не разделял полное отрицание таковой Бердяевым – «он заранее и целиком отдает государству всю полноту хозяйственной власти. Тем самым он лишает всякой независимости и хозяйственного интереса и крестьянство, и ремесленников, включая “свободные” профессии, делая государство ничем не ограниченным властелином их судьбы» [32. С. 287].

Итак, Г.П. Федотов предлагает план строительства русской культуры. Он замечает, что организация культуры включает не только национальную проблему, но и параллельную ей хозяйственную проблему, т.е. не только воссоздание на новых духовных началах русской интеллигенции, но также создание и воспитание класса предпринимателей [15. С. 278]. Воз-

можность построения культуры представляется в тяжелой и длительной работе, «в преодолении инерции и тяжести земли. Под знаком Христа» [33; 34. С. 203]. Так, поколение Г.П. Федотова должно было только подготовить почву для этого строительства, для посева следующего поколения.

Статьи 1930-х гг. Г.П. Федотова пропитаны оптимизмом касательно национального возрождения России. Для этого он считал необходимым найти в православии «источник свободы для творческого отбора в старых сокровищах, для творческого созидания новой жизни» [3. С. 183], а также преодолеть наблюдающийся в это время «индивидуализм личного религиозного пути» с тем, чтобы поставить вопросы национальной культуры. Социальные силы национального возрождения он видел в крестьянстве – враге коммунизма, новой демократии – предприимчивой и властной и торгово-промышленном классе. Поддержку он видел в следующих духовных силах: национальное чувство, голод по экономическому труду, достаточный багаж знания и технических навыков, которым обладают оставшиеся представители старой интеллигенции, потребность в знаниях масс, возрождение религиозного чувства в духовной элите. Однако Г.П. Федотов видел и препятствия для национального возрождения в коммунистической партии и комсомоле, части пролетариата, народах России, стремящихся к отделению от нее. Духовное сопротивление – в имморализме гражданском и политическом (предательство, жестокость, хищничество, расшатанность семьи, алкоголизм рабочих); в заражении новых слоев «ядами атеистической и марксистской “культуры”» [15. С. 234]. И все же в 1930-е гг. Г.П. Федотов отмечал, что о вырождении русского национального сознания говорить нельзя, поскольку оно еще не выполнило своих культурных заданий.

Преодоление глубокого духовного кризиса XX в. мыслитель предполагал возможным в случае социального покаяния, признания своих грехов. Он отмечал, что если в ранний период истории России татарский разгром, бедствия смутного времени рассматривались народом как наказание за грехи народа, то «индивидуализм нового времени считает несправедливым такое сверхличное вменение» [22. С. 117]. Подобные мысли, прозрения звучали уже в 80-х гг. XIX в. из уст В.С. Соловьева, говорившего о нравственном недуге страны: «Единственно существенный вопрос для истинного зрячего патриотизма есть вопрос не о силе и призвании, а о грехах России» [34. С. 396].

Г.П. Федотов считал, что пореволюционное христианское сознание должно быть «исполнено ужаса перед революцией как своим грехом, грехом своего народа и стремления начать новую жизнь, чистую от кровавых воспоминаний, хотя и на почве, политикой кровью, в условиях, созданных революцией» [19. С. 48]. Нежелание видеть свою вину рассматривалось как определяющий симптом болезни. Эти мысли Г.П. Федотова разделялись Ф.А. Степуном, обратившимся к природе большевизма и заметившим, что большевизм не есть извне принесенный яд, но «нутряная национальная стихия, издавна волновавшая русские сердца» [35. С. 466], за разнудание ко-

торой в ответе большевики, а за большевиков в ответе все.

Во второй половине 1940-х гг. взгляды Федотова на решение проблемы более пессимистичны. Причиной тому стало обострение национальной проблемы – взрыв великорусского национализма, характеризующийся резким отрывом от русской традиции, сознания всечеловеческого характера культуры XIX в., которая пусть и не отражала в полной степени народную и государственную мироотношения, но была величественна в своей всечеловечности, оправдывала существование русского государства [11. С. 92]. Г.П. Федотов замечал

эволюцию советского строя в сторону все большего удушения свободы, без которой невозможно было построение культуры [15. С. 271].

Таким образом, Г.П. Федотов дает свой вариант разрешения национальной проблемы и тесно с ней связанной проблемы культурной, возникших в России в начале XX в. Нация есть материя, которая должна быть одухотворена культурным содержанием. Поэтому главным объединяющим началом народов, населяющих Российское государство, Федотов называет культурные ценности, их возрождение. Сегодня эти идеи актуальны, как и в начале XX в.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федотов Г.П. Новое отечество // Федотов Г.П. Собр. соч. : в 12 т. М., 2004. Т. 9.
2. Федотов Г.П. Ответ Н.А. Бердяеву // Федотов Г.П. Тяжба о России. Париж, 1981.
3. Федотов Г.П. Будет ли существовать Россия? // Федотов Г.П. Судьба и грехи России : в 2 т. СПб., 1991. Т. 1.
4. Федотов Г.П. Судьба империй // Федотов Г.П. Судьба и грехи России : в 2 т. СПб., 1991. Т. 2.
5. Национализм. Poleмика 1909–1917 : сб. ст. М., 2000.
6. Тойнби А. Постигание истории. М., 2001.
7. Трубецкой Н.С. Об истинном и ложном национализме // Россия между Европой и Азией. М., 1993.
8. Федотов Г.П. Новое на старую тему // Федотов Г.П. Собр. соч. : в 12 т. М., 2004. Т. 9.
9. Федотов Г.П. Между двух войн // Федотов Г.П. Собр. соч. : в 12 т. М., 2004. Т. 9.
10. Бердяев Н.А. Философия неравенства. М., 1990.
11. Федотов Г.П. SOS // Федотов Г.П. Собр. соч. : в 12 т. М., 2004. Т. 9.
12. Федотов Г.П. О Мазепе // Федотов Г.П. Защита России. Ст. 1936–1940. Париж, 1988.
13. Федотов Г.П. И есть и будет (Размышления о России и революции). Париж, 1932.
14. Федотов Г.П. Основы христианской демократии // Федотов Г.П. Тяжба о России. Париж, 1981.
15. Федотов Г.П. Проблемы будущей России // Судьба и грехи России : в 2 т. СПб., 1991. Т. 1.
16. Новгородцев П. Восстановление святынь // Путь. Орган русской религиозной мысли. Кн. 1 (I–IV). М., 1992.
17. Федотов Г.П. Опоздавшие // Федотов Г.П. Защита России. Париж, 1988.
18. Федотов Г.П. Лицо России // Федотов Г.П. Судьба и грехи России : в 2 т. СПб., 1991. Т. 1.
19. Федотов Г.П. О национальном покаянии // Федотов Г.П. Судьба и грехи России : в 2 т. СПб., 1991. Т. 2.
20. Федотов Г.П. Неудачная защита // Федотов Г.П. Собр. соч. : в 12 т. М., 2004. Т. 2.
21. Федотов Г.П. Святыне Древней Руси // Федотов Г.П. Собр. соч. : в 12 т. М., 2004. Т. 8.
22. Федотов Г.П. Любовь и социология // Федотов Г.П. Христианин в революции : сб. ст. Париж, 1957.
23. Степун Ф.А. Религиозный смысл революции // Степун Ф.А. Сочинения. М., 2000. С. 398.
24. Мелехова Г.Н. О толерантности, культуре мира, большевизме и православной культуре // Образование. 2004. № 3.
25. Федотов Г.П. Трагедия интеллигенции // Федотов Г.П. Судьба и грехи России : в 2 т. СПб., 1991. Т. 1.
26. Федотов Г.П. Новый идол // Федотов Г.П. Судьба и грехи России : в 2 т. СПб., 1991. Т. 2.
27. Флоровский Г.В. Пути русского богословия. Вильнюс, 1991.
28. Карташев А.В. Церковь как фактор социального оздоровления России // Голубинский. Настоящая история Церкви. URL: <http://www.golubinski.ru>, свободный.
29. Булгаков С.Н. Неотложная задача (О Союзе христианской политики) // Булгаков С.Н. Христианский социализм. Новосибирск, 1991. С. 25–59.
30. Бердяев Н.А. Царство Духа и царство Кесаря. М., 1995.
31. Федотов Г.П. Социальный вопрос и свобода // Федотов Г.П. Судьба и грехи России : в 2 т. СПб., 1991. Т. 1.
32. Федотов Г.П. Н.А. Бердяев – мыслитель // Федотов Г.П. Собр. соч. : в 12 т. М., 2004. Т. 9.
33. Федотов Г.П. Завтрашний день // Федотов Г.П. Собр. соч. : в 12 т. М., 2004. Т. 2.
34. Соловьев В.С. Россия и Европа (Национальный вопрос в России. Вып. 1) // Соловьев В.С. Соч. : в 2 т. М., 1989. Т. 1.
35. Степун Ф.А. Ответ И.В. Гессену // Степун Ф.А. Сочинения. М., 2000.

Статья представлена научной редакцией «История» 30 января 2017 г.

G.P. FEDOTOV ON RUSSIAN NATIONAL CONSCIOUSNESS FORMATION IN THE 20TH CENTURY

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2017, 416, 75–80.

DOI: 10.17223/15617793/416/11

Zhanna A. Gumerova, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: janet80@inbox.ru

Keywords: Russian national consciousness; religion; nation; nationalism; culture.

The determination of Russian national identity criteria is a very significant and complex issue in modern society. It became important to study the Russian thinkers' ideas of the early 20th century, concerning the issue of national consciousness formation. Their concepts reflect characteristics of the cultural and historical space and can be used today because of the urgent character of the issue. G.P. Fedotov dedicated most of his works to this issue. The source element in resolving the issue is in his understanding of the nation. Firstly, it is a cultural category which includes religion, language, system of moral concepts, literature, etc. Secondly, it is a political category (integrated political organization). It is the union of culture and polity. G.P. Fedotov started from a concrete historical reality in the analysis of modern history and in the thoughts about future. He talked about the necessity of national consciousness creation which is Great-Russian, Russian and Russia-based simultaneously. The Great Russian consciousness is connected with the culture of the northern group of the Eastern Slavs. The Russian consciousness creation is determined by the unity of the three main tribes. The formation of Russian consciousness was intended by the recreation of the spiritual image of all the nations inhabiting the country, the recognition of the national consciousness of these peoples. So, Fedotov was as an Orthodox historian recognizing the

right of a people to original historical creativity. Fedotov stood for Christian consciousness formation, because it would unite people. Christian consciousness is rooted in the Universal Church, thus was both national and supra-national. Many Russian religious thinkers talked about the “revival of the Orthodox world” (A.V. Kartashov, S.N. Bulgakov, G.V. Florovsky). They had some common points in their positions, but different solutions to the problem. Fedotov, first of all, wrote about calling into existence of the Christian community and about the intelligentsia playing a major role in the spiritual work. Articles of the 1930s were full of optimism about the national revival of Russia. Fedotov noted that the Russian national consciousness had not degenerated, because it had not fulfilled its cultural tasks. In the second half of the 1940s his looks were pessimistic. The reason was the exacerbation of national problems: the explosion of the Great Russian nationalism. Fedotov also noted the evolution of the Soviet system towards the increasing strangulation of freedom, without which it was impossible to build a culture. So, G.P. Fedotov describes his own version of national and cultural problems resolving. A nation is a matter that needs to be spiritualized by a cultural content. Therefore, Fedotov believed in cultural values and their revival as the main uniting source of the peoples inhabiting the Russian state. These ideas are as relevant today as they were at the beginning of the 20th century.

REFERENCES

1. Fedotov, G.P. (2004) Novoe otechestvo [The New Homeland]. In: Fedotov, G.P. *Sobr. soch.: v 12 t.* [Works: in 12 vols]. Vol. 9. Moscow: Izd-vo “Martis”.
2. Fedotov, G.P. (1981) Otvet N.A. Berdyayevu [Answer to N. Berdyayev]. In: Fedotov, G.P. *Tyazhba o Rossii* [The lawsuit about Russia]. Paris: YMCA-PRESS.
3. Fedotov, G.P. (1991) Budet li sushchestvovat’ Rossiya? [Will there be Russia?]. In: Fedotov, G.P. *Sud’ba i grekhi Rossii: v 2 t.* [The fate and sins of Russia: in 2 vols]. Vol. 1. St. Petersburg: Sofiya.
4. Fedotov, G.P. (1991) Sud’ba imperiy [The fate of empires]. In: Fedotov, G.P. *Sud’ba i grekhi Rossii: v 2 t.* [The fate and sins of Russia: in 2 vols]. Vol. 2. St. Petersburg: Sofiya.
5. Kolerov, M.A. (ed.) (2000) *Natsionalizm. Polemika 1909–1917* [Nationalism. Controversy of 1909–1917]. Moscow: Dom intellektual’noy knigi.
6. Toynbee, A. (2001) *Postizhenie istorii* [Comprehension of history]. Translated from English by E.D. Zharkov. Moscow: Rol’f.
7. Trubetskoy, N.S. (1993) Ob istinnom i lozhnom natsionalizme [On true and false nationalism]. In: Novikova, L.I. & Sizemskaya, I.N. (eds) *Rossiya mezhdru Evropoy i Aziey: evraziyskiy soblazn: antologiya* [Russia between Europe and Asia: Eurasian temptation: anthology]. Moscow: Nauka.
8. Fedotov, G.P. (2004) Novoe na staruyu temu [The new on the old topic]. In: Fedotov, G.P. *Sobr. soch.: v 12 t.* [Works: in 12 vols]. Vol. 9. Moscow: Izd-vo “Martis”.
9. Fedotov, G.P. (2004) Mezhdru dvukh voyn [Between two wars]. In: Fedotov, G.P. *Sobr. soch.: v 12 t.* [Works: in 12 vols]. Vol. 9. Moscow: Izd-vo “Martis”.
10. Berdyayev, N.A. (1990) *Filosofiya neravenstva* [Philosophy of inequality]. Moscow: IMA Press.
11. Fedotov, G.P. (2004) SOS. In: Fedotov, G.P. *Sobr. soch.: v 12 t.* [Works: in 12 vols]. Vol. 9. Moscow: Izd-vo “Martis”.
12. Fedotov, G.P. (1988) O Mazepe [On Mazepe]. In: Fedotov, G.P. *Zashchita Rossii. St. 1936–1940* [Defence of Russia. Articles of 1936–1940]. Paris: YMCA-Press.
13. Fedotov, G.P. (1932) *I est’ i budet (Razmyshleniya o Rossii i revolyutsii)* [There is and there will be (Reflections on Russia and the Revolution)]. Paris: Novyy Grad.
14. Fedotov, G.P. (1981) Osnovy khristianskoy demokratii [Fundamentals of Christian Democracy]. In: Fedotov, G.P. *Tyazhba o Rossii* [The lawsuit about Russia]. Parizh: YMCA-PRESS.
15. Fedotov, G.P. (1991) Problemy budushchey Rossii [Problems of Future Russia]. In: Fedotov, G.P. *Sud’ba i grekhi Rossii: v 2 t.* [The fate and sins of Russia: in 2 vols]. Vol. 1. St. Petersburg: Sofiya.
16. Novgorodtsev, P. (1992) Vosstanovlenie svyatyn’ [Restoration of Shrines]. *Put’*. 1 (I–IV).
17. Fedotov, G.P. (1988) Opozdavshie [The late ones]. In: Fedotov, G.P. *Zashchita Rossii. St. 1936–1940* [Defence of Russia. Articles of 1936–1940]. Paris: YMCA-Press.
18. Fedotov, G.P. (1991) Litso Rossii [The Face of Russia]. In: Fedotov, G.P. *Sud’ba i grekhi Rossii: v 2 t.* [The fate and sins of Russia: in 2 vols]. Vol. 1. St. Petersburg: Sofiya.
19. Fedotov, G.P. (1991) O natsional’nom pokayanii [On National Repentance]. In: Fedotov, G.P. *Sud’ba i grekhi Rossii: v 2 t.* [The fate and sins of Russia: in 2 vols]. Vol. 2. St. Petersburg: Sofiya.
20. Fedotov, G.P. (2004) Neudachnaya zashchita [Unsuccessful defence]. In: Fedotov, G.P. *Sobr. soch.: v 12 t.* [Works: in 12 vols]. Vol. 2. Moscow: Izd-vo “Martis”.
21. Fedotov, G.P. (2004) Svyatyte Drevney Rusi [Saints of Ancient Rus]. In: Fedotov, G.P. *Sobr. soch.: v 12 t.* [Works: in 12 vols]. Vol. 8. Moscow: Izd-vo “Martis”.
22. Fedotov, G.P. (1957) Lyubov’ i sotsiologiya [Love and Sociology]. In: Fedotov, G.P. *Khristianin v revolyutsii* [A Christian in the Revolution]. Paris: Les Presses de la Cooperative Edoile.
23. Stepun, F.A. (2000) Religioznyy smysl revolyutsii [Religious meaning of the revolution]. In: Stepun, F.A. *Sochineniya* [Works]. Moscow: ROSSPEN.
24. Melekhova, G.N. (2004) O tolerantnosti, kul’ture mira, bol’shevizme i pravoslavnoy kul’ture [On Tolerance, Culture of Peace, Bolshevism and Orthodox Culture]. *Obrazovanie*. 3.
25. Fedotov, G.P. (1991) Tragediya intelligentsii [The tragedy of the intelligentsia]. In: Fedotov, G.P. *Sud’ba i grekhi Rossii: v 2 t.* [The fate and sins of Russia: in 2 vols]. Vol. 1. St. Petersburg: Sofiya.
26. Fedotov, G.P. (1991) Novyy idol [The New Idol]. In: Fedotov, G.P. *Sud’ba i grekhi Rossii: v 2 t.* [The fate and sins of Russia: in 2 vols]. Vol. 2. St. Petersburg: Sofiya.
27. Florovskiy, G.V. (1991) *Puti russkogo bogosloviya* [Ways of Russian theology]. Vilnius: Vil’chis.
28. Kartashev, A.V. (1934) *Tserkov’ kak faktor sotsial’nogo ozdorovleniya Rossii* [The Church as a Factor of Social Recovery of Russia]. [Online] Available from: http://www.golubinski.ru/ecclesia/kartashev/cerk_soc.htm.
29. Bulgakov, S.N. (1991) Neotlozhnaya zadacha (O Soyuze khristianskoy politiki) [Immediate task (On the Union of Christian Policy)]. In: Bulgakov, S.N. *Khristianskiy sotsializm* [Christian socialism]. Novosibirsk: Nauka.
30. Berdyayev, N.A. (1995) *Tsarstvo Dukha i tsarstvo Kesarya* [The kingdom of the Spirit and the kingdom of Caesar]. Moscow: Respublika.
31. Fedotov, G.P. (1991) Sotsial’nyy vopros i svoboda [Social issue and freedom]. In: Fedotov, G.P. *Sud’ba i grekhi Rossii: v 2 t.* [The fate and sins of Russia: in 2 vols]. Vol. 1. St. Petersburg: Sofiya.
32. Fedotov, G.P. (2004) N.A. Berdyayev – myslitel’ [N. Berdyayev the thinker]. In: Fedotov, G.P. *Sobr. soch.: v 12 t.* [Works: in 12 vols]. Vol. 9. Moscow: Izd-vo “Martis”.
33. Fedotov, G.P. (2004) Zavtrashniy den’ [Tomorrow’s day]. In: Fedotov, G.P. *Sobr. soch.: v 12 t.* [Works: in 12 vols]. Vol. 2. Moscow: Izd-vo “Martis”.
34. Solov’ev, V.S. (1989) Rossiya i Evropa (Natsional’nyy vopros v Rossii. Vyp. 1) [Russia and Europe (The National Question in Russia, Issue 1)]. In: Solov’ev, V.S. *Soch.: v 2 t.* [Works: in 2 vols]. Vol. 1. Moscow: Pravda.
35. Stepun, F.A. (2000) Otvet I.V. Gessenu [Answer to I.V. Gessen]. In: Stepun, F.A. *Sochineniya* [Works]. Moscow: ROSSPEN.

Received: 30 January 2017